

СУММА ПЕРЕПИСЬЮ

Почти половину сельхозпродукции россияне производят на своих огородах.

Интервью со статс-секретарем - заместителем министра сельского хозяйства Александром Петриковым в «Российской газете» (10 июня 2015 г., № 6695 (124)).

В России пересчитают поля, сады, фермерские хозяйства и грядки. Оказывается, мы не знаем, сколько в нашей стране яблоневых садов, ягодников, сколько тонн картошки производят селяне в личных хозяйствах и какое образование у фермеров. Даже выяснилось, что некоторые показатели Росстат преувеличивал. Не специально, конечно, а от недостатка информации.

Об этом "РГ" рассказал статс-секретарь - заместитель министра сельского хозяйства Александр Петриков. И хотя в нашей стране давно уже не плановое хозяйство, но учет никто не отменял. А как иначе рассчитывать финансирование, саму госпрограмму, допустим, по импортозамещению в сфере продовольствия, если мы не знаем, сколько у нас производят своего того же картофеля? В следующем году в нашей стране пройдет сельскохозяйственная перепись. Казне она обойдется в 13,7 миллиарда рублей. Вот с этой суммы мы и начали наш разговор с замминистра.

«РГ»: Александр Васильевич, деньги потратим немалые. Какую реальную отдачу можно ожидать? И какие "открытия" принесла первая перепись - 2006 года?

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Как раз тогда и оказалось, что полтора миллиона, или 6,8 процента личных подсобных хозяйств (ЛПХ) - это хозяйства с заброшенными земельными участками (пустующими домами). А Росстат при определении совокупного объема продукции ЛПХ считал их действующими, объем продукции ЛПХ завышался. Пришлось потом пересчитывать все статистические ряды. Это важный результат, согласитесь.

Второе. Ряд характеристик сельхозпроизводителей вообще не исследуется в текущей статистике. Например, демографические характеристики руководителей и работников сельхозорганизаций, фермеров и индивидуальных предпринимателей - их возраст, пол, образование, стаж работы. Эти данные собираются лишь в ходе переписи.

Если говорить о растениеводстве, то в текущей статистике не собираются данные, например, о том, сколько у нас площадей занято под отдельными видами плодовых деревьев, ягодных культур. Не собираются данные о поголовье птицы по видам (страусы, перепела, фазаны, цесарки).

Только во время переписи мы можем узнать, насколько обеспечены сельхозединицы производственными помещениями и инфраструктурой. Например, мощностями по переработке мяса, молока и т.д., мощностями хранения продукции. Это важные характеристики хозяйств. В текущей отчетности Росстат не представляет данных по обеспеченности сельхозтехникой микропредприятий, фермерских и ЛПХ.

Дальше. Росстат проводит ежегодное обследование инновационной деятельности предприятий в различных отраслях экономики. Но сельское хозяйство туда не попадает. Мы впервые настояли, чтобы этот вопрос включили в программу переписи, и Росстат пошел нам навстречу.

«РГ»: Инновации? Это интересно.

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Конечно! Например, капельное орошение, применение биологических методов защиты урожая. Или система индивидуального кормления скота, методы бес клеточного содержания птицы, очистные сооружения на животноводческих фермах, системы водоотведения и очистки производственных стоков, возобновляемые источники энергии, биоэнергетические установки, ветряные мельницы, системы точного земледелия, оборудование теплиц системами автоматического контроля технологических процессов... Спектр, как видите, широкий, и нам важно знать, насколько сельхозтоваропроизводители все это используют.

«РГ»: Одна из самых больших проблем наших сельхозпроизводителей, особенно мелких и средних, - недостаток оборотных средств. Эта тема прозвучит во время переписи?

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Обязательно. Будет вопрос о доступности бюджетных средств. Мы будем спрашивать это у сельхозорганизаций всех типов, у фермеров и индивидуальных предпринимателей. А именно: получали ли они средства из федерального и регионального бюджетов в текущем году. Имеются в виду все субсидии. Вопрос о доступности средств бюджетной поддержки, доведении до каждого сельхозтоваропроизводителя - очень важный вопрос, министерство сейчас его решает. Этого, кстати, не было в переписи 2006 года.

Будет вопрос и о доступности кредитных ресурсов. Мы будем спрашивать, пользовались ли сельхозорганизации и фермеры, индивидуальные предприниматели кредитными ресурсами и на какие цели: приобретение земельных участков, сельхозтехники, сельхозживотных, строительство или реконструкцию производственных помещений... Это нам даст представление, насколько до сельхозпроизводителей доходят и государственные субсидии, и кредиты.

Очень важная характеристика, которой нет в текущей переписи, - это внутренняя структура сельскохозяйственных единиц, имеются ли у них территориально обособленные подразделения. Это очень важно для выявления агрофирм, агрохолдингов.

И участие в кооперативах тоже важно. Это позволит нам оценить, насколько им доступен рынок, участвуют ли они, например, в торгово-закупочных кооперативах. Особенно это важно для фермеров и для индивидуальных предпринимателей. Все наши департаменты будут участвовать в анализе результатов.

«РГ»: Какие управленческие решения были приняты по результатам прошлой сельхозпереписи?

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Например, перепись выявила, что 40 миллионов гектаров земли у нас не используется в сельскохозяйственном производстве. Это было нашим важным аргументом в пользу усиления государственной поддержки сельского хозяйства, поощрения добросовестных землепользователей, создания для них благоприятных условий хозяйствования.

«РГ»: 40 миллионов. То есть, заброшена четверть сельхозугодий! Катастрофа. Как вы думаете, что покажет новая перепись? Ситуация ухудшается, улучшается?

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: 30 миллионов гектаров посевных площадей мы потеряли в 90-е годы. Тогда сельское хозяйство рассматривалось как "черная дыра", и была слабая государственная поддержка. Сейчас другая политика. Стабилизировались посевные площади и даже небольшой прирост наблюдается. Так что, я думаю, должны быть улучшения.

«РГ»: Что еще удалось продвинуть?

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Владельцы ЛПХ впервые получили доступ к субсидируемым кредитам, краткосрочным и среднесрочным. Всего за период 2008 - 2014 годов владельцам ЛПХ выдано 88,6 миллиарда рублей субсидируемых кредитов. Согласитесь, это неплохой показатель. Сельхозперепись 2006 года показала, что около 2 миллионов 600 тысяч хозяйств ведут свое личное подсобное хозяйство для реализации сельскохозяйственной продукции и получения дополнительных денежных доходов. А это социальная база фермерства.

Сразу возникла мысль о специальных мерах стимулирования владельцев высокотоварных личных подсобных хозяйств перейти в разряд фермеров. Мы лоббировали, в хорошем смысле этого слова, эту меру. И были разработаны программы поддержки начинающих фермеров, развития семейных животноводческих ферм. Сейчас это очень популярные программы.

В прошлом году на один грант по начинающим фермерам было 5 претендентов, прошедших документированный отбор. А вообще подают заявок еще больше. Доступ к субсидированным кредитам получили также сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые создаются мелкими производителями, - обслуживающие, перерабатывающие, торгово-закупочные.

После переписи прошло почти 10 лет, и нам сейчас важно актуализировать информацию, уточнить все наши генеральные списки, чтобы опять повысить точность нашей статистики, выявить болевые точки. Это крайне важно в условиях ускоренного импортозамещения.

«РГ»: Переписывать село раз в 10 лет - не слишком ли редко? Жизнь сегодня очень динамичная. В 2006 году никто не думал, что будут какие-то санкции...

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: Согласен. По-хорошему, перепись надо бы проводить раз в 5 лет. У нас было такое предложение, но из-за бюджетных ограничений оно не было поддержано. Теперь мы внесли поправку в Закон "О Всероссийской сельскохозяйственной переписи" о том, что между всеобщими переписями, которые должны проводиться не реже чем один раз в 10 лет, можно проводить микроперепись в отношении отдельных сельскохозяйственных единиц.

Беседовала Татьяна Смольякова